

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ПАЛЕСТИНСКИЕ ОБИТЕЛИ И РОССИЯ

Часть 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Палестина, наряду с египетской Фиваидой, была колыбелью православного монашества. Здесь подвизались такие пустынножители, как преп. Савва Освященный, преп. Герасим Иорданский, преп. Георгий Хозевит, преп. Феодосий, преп. Харитон и многие другие. «Было время при православных царях, от времен равноапостольного Константина до дней Ираклия, когда, как передают древние летописи, в праздничный Христов день звон церковных колоколов непрерывной цепью шел от Антиохии до Синая, на расстоянии слишком 800 верст, — писал отечественный палестиновед В. Н. Хитрово. — Те же древние записи сохранили названия до 130 монашеских обителей в одной Палестине, которая, как известно, по пространству не больше самой маленькой из русских губерний — Тульской. Десятки тысяч ангелоподобных, по выражению тех же летописей, отшельников населяли в то время эти обители и пустынные дебри иудейские. Но вот настали иные времена: прошли над многострадальной страной многие и многие бедствия от землетрясения, от нашествия иноплеменных и, что еще хуже, иноверных и от междоусобной брани. Умолк звон колоколов; прекратилось торжественное возношение бескровной Жертвы; исчезли молитвенники за мир православный, и тем, которые, несмотря на все претерпенное, сохранили еще в Святой Земле веру Христову, приходится молиться в убогих храмах, едва ли по своему внешнему виду заслуживающих это название. Местонахождение значительного большинства из них даже неизвестно; большая часть их лежит в развалинах»¹.

Со второй половины XIX века началось постепенное возрождение лишь некоторых обителей, до того времени лежавших в руинах. «После погрома Палестины персами и арабами немногие из монастырей уцелели до нашего времени, — отмечалось в начале XX века в российской печати. — Теперь возобновлены и поддерживаются только пять обителей, посещаемых паломниками: **Хозевитская, св. Герасима, Иоанна Предтечи, Саввы Освященного** да на **Сорокадневной горе**»².

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 211.

² Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 236.

В настоящее время эти монастыри принадлежат грекам и находятся в юрисдикции Иерусалимской патриархии. Однако в деле возрождения этих обителей большая заслуга принадлежала России. Так, в 1878 году в **Хозевитской обители** поселился греческий игумен Калинник. Постепенно, с помощью Святогробского братства и **благодаря щедрым пожертвованиям из России**³, он отстроил кельи для монашествующих и «кафоликон» — соборный храм во имя Рождества Богородицы, с приделом Иоанна и Георгия Хозевитов и пещерным храмом пророка Божия Илии. Как отмечалось в 1900 году, этот монастырь «возобновлен лет 20 тому назад православными монахами на пожертвования преимущественно **русских паломников**»⁴.

Монастырь Преп. Герасима приобрел современный вид благодаря реконструкции, проводившейся с 1882-го по 1885 год, на остатках византийской лавры Каламон. Инициатором реконструкции выступил архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме⁵. **Монастырь Св. Иоанна Предтечи**, многократно разрушавшийся, был возрожден во второй половине XIX столетия. Причем действенным стимулом для обустройства обители была активная деятельность архимандрита Антонина (Капустина). «Чуть не вчера еще казалось до смерти страшным быть на Иордане, — писал о. Антонин. — Но лишь мы задумали строиться в Иерихоне, ревнивые греки сейчас же заняли развалины обоих иорданских монастырей (**Предтечи и преподобного Герасима**) и теперь живут в них безбоязненно»⁶.

В 1874 году в **40-дневном монастыре** поселился русский инок Аркадий (Конюхов), рассылавший повсюду письма с призывом к пожертвованиям «на Пещеру Христову». Постепенно он начал обустройство древних развалин и служил время от времени молебны для русских паломников. При Иерусалимском патриархе Никодиме (1883—1890) за гору Искушения серьезно взялись греки. Русский монах становится больше не нужен, и в феврале 1885 года Аркадий вынужден был оставить Святую Землю. Но материальную помощь монастырю по-прежнему оказывали известные русские благотворители (баронесса А. А. Фитингоф, посетившая Святую Землю в 1886 году, и московский купец, паломник и благотворитель П. Д. Каверин)⁷. На самой вершине **горы Искушения** перед самой почти Первой мировой войной **на собранные главным образом в России средства** был сооружен массивный фундамент для большого храма. Революция помешала дальнейшей постройке храма.

Архимандрит Порфирий (Успенский) — первый начальник Русской духовной миссии — еще в 1840-е годы писал о необходимости русского участия в просвещении местного православного населения, так как Иерусалимский патриархат с этой задачей во всей полноте справиться не может. При участии о. Порфирия была открыта греко-арабская семинария в **монастыре Св. Креста**⁸. Во главе этого проекта стояли Иерусалимский патриарх Кирилл и русский консул в Бейруте К. М. Базили (соученик Н. В. Гоголя). Семинария была открыта в 1849 году, она стала первым плодом тех просветительских трудов, которые несли русские на Святой Земле в XIX и XX столетиях⁹.

³ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 184.

⁴ Арсений (Стадницкий), епископ. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014. С. 246.

⁵ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 70.

⁶ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865—1893. М., 2014. С. 275. Письмо от 19.01.1876 г.

⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 261—262.

⁸ Заемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 127.

⁹ Там же. С. 55.

Архимандрит Порфирий также думал о приобретении для Русской церкви **Крестного монастыря**, на том основании, что некогда он был грузинским монастырем, а во времена о. Порфирия Грузинская церковь была частью Русской. К сожалению, при о. Порфирии этот проект не удалось реализовать¹⁰. Дело в том, что Иерусалимский патриарх Кирилл II предпринял ряд шагов по созданию духовной школы для подготовки духовенства. В качестве места для ее размещения он избрал **монастырь Св. Креста**, из-за чего **он отказал России в просьбе предоставить монастырь Св. Креста для размещения там Русской духовной миссии со следующим выкупом его в русскую собственность**¹¹.

Что же касается лавры Св. Саввы, то, по словам отечественного писателя-паломника А. Н. Муравьева, в этой обители в 1830 году подвизалось «семнадцать монахов, из коих **половина русских**»¹². В 1835 году, как отмечал А. С. Норов, «всея братии здесь тридцать человек; половина из них греки, а **другая половина — русские**; я имел утешение слышать здесь обедню частью на родном языке, потому что все священники здесь греки. Русские иноки жаждут иметь своего священника, чтобы хотя изредка слышать богослужение на своем языке»¹³.

В книге писателя-паломника Евгения Маркова «Путешествие по Святой Земле» (СПб., 1891) читаем: «Русские особенно любят монастырь св. Саввы, и он издревле был приютом для русских паломников и иноков. Большая часть его икон и украшений принесены русскими. Последнее возобновление монастыря в 1840 году сделано было тоже русскими»¹⁴. После 1917 года число русских монахов в монастыре Св. Саввы резко уменьшилось; к 1952 году в древней обители подвизалось «около 25 человек, преимущественно греки, но было несколько человек иностранцев и среди них **трое русских**»¹⁵. На 2016 год в лавре Св. Саввы насчитывалось девять насельников-греков и двое русских: монах Авраамий (с 2006 года) и монах Филарет (с 2009 года). Помимо общемонастырских послушаний они заняты приемом и сопровождением по обители паломников из России, все чаще посещающих лавру Св. Саввы.

Особое место в истории возрождения палестинских обителей занимает **лавра Преп. Харитона**. К началу XX века она начала превращаться в развалины. Про это узнали русские монахи из афонской Крестовоздвиженской обители. Они выделили из своей среды несколько монахов и отправили их в Палестину откупить древнюю лавру и восстановить в ней монашеское житие.

Благое дело, задуманное русскими иноками, неожиданно вызвало сильнейшее сопротивление Иерусалимской патриархии, заявившей, что все св. места в Палестине должны принадлежать ей. Конечно, все эти храмы и монастыри в древности были частью Иерусалимской церкви, но юридически их развалины давно не имели к ней отношения, поэтому в русском консульстве к требованию патриарха не могли отнестись всерьез. А. Г. Яковлев писал об этом в Константинополь: «Латиняне и протестанты, поддерживаемые своими консулами, продолжают покупать здесь огромные участки. Патриархия, не имея права мешать им, не протестует. Она старается мешать только русским. Благоразумно ли?..»¹⁶

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Там же.

¹² Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 154.

¹³ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII — XX вв. М., 1994. С. 121—122.

¹⁴ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 296—297.

¹⁵ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 16.

¹⁶ Цит. по: Занемонец Александр, диакон. Указ. соч. С. 150.

Началась долгая, упорная тяжба, в ходе которой патриарх пытался даже прибегнуть к давлению германского кайзера. Около 1909 года было решено, что собственность остается за русскими, но монашеская община ввергается в духовное окормление Русской миссии и больше не является частью афонского монашества. В то время в Фаранской пустыни, как ее обычно называли, было около 15 братии из Крестовой афонской кельи. Так на Святой Земле возник русский мужской монастырь. В наше время обитель Преп. Харитона — один из двух русских скитов на Святой Земле, вместе с Троицким скитом в Хевроне у Мамврийского дуба.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА

*Крест — хранитель вся вселенная, крест — красота Церкви.
Радуйся преблаженное древо, на нем же распялся Христос, Царь и Господь!*

Упоминание об этой обители в русской паломнической литературе впервые встречается в «Житии и хождении Даниила, игумена Русской земли» (около 1106 г.). «Место это за горою, на запад от Иерусалима, — пишет о. Даниил. — На этом месте был вытесан подножник для распятия Христа, к нему пригвоздили ноги Христа. Это место огорожено, на середине ограды создана церковь большой высоты, во имя Честного креста, вся хорошо расписана. Под великим алтарем, глубоко под трапезой (престолом), хранится пень дерева честного, покрыт пень этот плитами белого мрамора. Прodelано круглое оконце против этого дерева. Здесь находится монастырь Иверский (грузинский)»¹⁷.

Грузинские монахи издавна селились на Святой Земле. Грузинское присутствие на Святой Земле в средние века было очень серьезным: в Иерусалиме и окрестностях находилось до 15 грузинских монастырей. На Голгофе в течение долгого времени тоже были именно грузинские монахи¹⁸. Интересные сведения о «георгианах» приводит в своих записках немецкий путешественник Мартин Баумгартен, посетивший Палестину в начале 1500-х годов.

Георгиане или грузинцы, суть восточные народы, храбрые, воинственные и многочисленные, получившие название свое от некоторого Георгия, которого они святым почитают и называют его помощником и защитником своим. Владение их даже до Кавказских гор простирается, и хотя они почти со всех сторон окружены сарацинами, однако никого не опасаются; но более еще сами для других страшны. Почему сколькократно ни приходят путешественники их к Иерусалиму, всегда входят в оный свободно, то есть: без заплаты пошлины и без всякого себе оскорбления. Знатнейшие их жены, по примеру древних амазонок, носят с собой оружие. Мужья никогда не бреют волос своих и бород, а шляпы носят разноцветные. Все они греческого (православного) исповедания, которому усердно последуют. Церковнослужители их носят круглые короны; а светские люди четвероугольные шапки. Они имеют в храме Иерусалимском часовню свою, в воспоминание обретения Святого Креста созданную; также на Лобной горе (Голгофе) и в других местах. При совершении священнослужения своего употребляют или свой, или греческий язык; а в другое время халдейский и сирский¹⁹.

¹⁷ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 32.

¹⁸ Заемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 26.

¹⁹ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 137—138.

Путь к обители

Вот что писал о грузинской обители литовский князь Радзивил Сиротка в 1583 году: «К монастырю святого Креста Господня приехали: по левую сторону дороги стоит; греки зовут монастырь святого Архангела; прилежит к георгианам; устав свой имеют, каков и в монастыре святого Саввы есть; беспрестанно тамо их епископ обитает. Предание есть от древних начальников прародителей, понеже оттоле взято древо масличное на крест Господень, яко показывают дыру под алтарем великим, оттуду бе выкопано. Католики и все народы восточные почитают то место. Потчевал нас тамошний епископ оливками и хлебом сухим, понеже мяса тамо не едят»²⁰.

Про обитель Св. Креста упомянули и московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков, побывавшие здесь в 1593—1594 годах: «Круг нынешнего града Иерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоит монастырь Воздвижения честного Креста, на нем же Христос распят бысть»²¹. Потому и долину, где обитель расположена, в нескольких километрах к западу от Старого Города, стали называть Долиной Креста. Сегодня это один из городских районов Западного Иерусалима.

В 1859 году в эту обитель отправился тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин). «Крестный монастырь отстоит на четверть часа езды от Иерусалима, расположен в лощине и окружен масличной рощей, — пишет о. Леонид. — Дорога в эту обитель разделана так широко и хорошо, что можно было бы проехать в европейском экипаже. Выйдя из Вифлеемских ворот и пересекши Яффскую дорогу, она спускается вниз к верхнему водоему Гигонскому; по левую сторону дороги видны остатки каменного водопровода, соединяющего этот водоем с водоемом Иезекии (внутри города); на правой, при спуске на Библейское поле *белильное*, увидите большой, развесистый теревинф, а далее обширное турецкое кладбище, где ежедневно под вечер собираются группы мусульманских женщин, закутанных с ног до головы в белые покрывала, и потому похожие на привидения, которыми пугливое воображение населяет места вечного покоя»²².

В том же 1859 году по этому пути проследовал князь Михаил Волконский: «Я отправился с отцом Ювеналием верхом в Крестный монастырь, отстоящий на полчаса пути от Иерусалима, за вифлеемскими воротами; но мы проехали гораздо скорее. На Востоке расстояние рассчитывают временем, в которое мул может пройти своим неторопливым шагом; это почти то же, что пешком, т. е. около 5 верст в час»²³.

Вот как описывает свой путь к монастырю Св. Креста писатель-паломник А. В. Елисеев, направившийся к этой обители от «русских построек» в Иерусалиме: «Собравшись утром у ворот, с площади Мейдана, паломники прямо спускаются вниз и идут на запад мимо патриаршей мельницы. Дорога идет по великой каменистой дебри, где еще недавно было опасно проходить в одиночку. Через какие нибудь 20 или 30 минут, при пении стихир, богомольцы достигают Крестного монастыря, стоящего наподобие крепости в лощине. Звон во все колокола обители, и иеромонахи в полном облачении встречают паломников»²⁴.

²⁰ Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки. 1582—1584. СПб., 1879. С. 72—73.

²¹ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 62.

²² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 314.

²³ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 124.

²⁴ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 146.

В 1894 году этот же путь проделал епископ Сухумский Арсений. «Путь в Крестный монастырь лежит от Яффских ворот по направлению к западу, делая поворот направо с вифлеемской дороги к верхнему Гигонскому водохранилищу, где мусульманское кладбище, — пишет владыка. — Он отстоит от города не более, как на полчаса езды, но дорога очень камениста и потому неудобна. Монастырь расположен в долине и имеет вид четырехугольной крепости средних веков с высокими прочными стенами, которые нередко выдерживали нападения неверных»²⁵.

В начале XX века этим путем проследовал и отечественный палестиновед И. П. Ювачев: «От русских построек, повернув на юго-запад, мы отправились сперва по дороге в Горнюю, мимо мусульманского кладбища. Погода благоприятствовала нашему путешествию: слабый ветерок навевал приятную прохладу. От хорошей шоссейной дороги отделялась небольшая ветвь налево под гору, которая и привела нас к Крестному монастырю, окруженному стенами»²⁶. (Нынче до Крестного монастыря можно доехать на городском автобусе.)

Сказание о происхождении Древа Креста Христова

В современных паломнических путеводителях история происхождения Древа Креста Христова излагается предельно кратко: «Вне стен Иерусалима на запад в новой части города, близ современных зданий правительства (Кнессет) и музея Израиля, в долине стоит древний православный монастырь, посвященный Святому Кресту Господню. Основанию его послужило следующее предание. Праведный Лот, племянник Авраама, после бегства своего из Содома, получил от Авраама три отростка деревьев: кедра, сосны (певга) и кипариса. Он их посадил в этой долине и прилежно поливал. Три деревца срослись в одно и выросло большое дерево. При постройке храма Соломонова, когда искали хороших бревен, срубили и это дерево и доставили на постройку, но почему-то оно не пошло в дело и сохранилось до времени осуждения Спасителя на казнь. Из этого дерева был сделан крест Христов, — как и поется в церковных песнях»²⁷.

При этом поясняется, что данное предание основано на рассказе одной апокрифической сирийской летописи о насаждении здесь Лотом трех стволов: сосны, кипариса и кедра, из которых выросло трехсоставное дерево креста. Это апокрифическое предание, принятое некоторыми отцами Церкви и песнотворцами христианскими (св. Иоанн Дамаскин), послужило поводом учреждения здесь монастыря и наименования его монастырем Честного Креста²⁸.

Киевский паломник Василий Григорович Барский, посетивший обитель Св. Креста в 1726 году, скрупулезно пересказывает это предание, не опуская некоторых подробностей.

Повесть же, яже в греческих обретается книгах, есть сиеца: Во время запаления Содома и Гоморры, егда Бог огнем сожже грады те за преумножившиеся их беззакония, и егда праведного человека Лота с женой и со чадами изводящи оттуда (якоже чтется в Библии), заповедано бысть им, да никакоже дерзнут воззрети

²⁵ Арсений, епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 135–136.

²⁶ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 276.

²⁷ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1968. С. 10.

²⁸ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 155.

назад, жена же Лотова не стерпе и возре и обратися в камень, иже и доселе стоит за Иерусалимом, близ Мертвого моря. Оставшу убо тогда отцу с дщерми двема и ночующи, упоиша дщери отца своего Лота и грех сотвориша с ним. В утрее же, егда отрезве и возвестиша ему дщери о содеянном грехе, тогда печален быв много, скорбяше дозела, не ведий, что творити и каковое бы покаяние положитьи греху своему. Пойде же к Аврааму патриарху и исповедася ему и моляше, да и разрешит от греха. И рече ему Авраам: яко греху твоему нет равная эпитемия (наказание), токмо сотвори, якоже повелю ти. Рече же ему, да идет в сад Савеков и возмет тамо три головни от оного огнища, идеже хотяще сына своего Исаака заклати на жертву Богу, а головни оные да возьмет от древа разного, едину от певга, вторую от кедра, третью от кипариса, и да посадит их в долине оной, идеже ныне Честного Креста монастырь стоит, вне Иерусалима, един час хождения, да носит же на хребте своем воду от Иордана на лето (год) едино трижды и поливает оные головни, еже есть семь часов расстояния, и сице да творит чрез три лета. И рече ему, аще убо тако сотвориши и узриши, яко оные головни оживут и возрастут в древо, тогда разумей, яко отпущен ти есть грех от Бога. Се же все бысть волей божественною и предъвидением всемогущего Творца, нашего ради спасения.

Сотвори же праведный Лот повеленное ему, аще и не совершенно: заповеда бо ему Авраам, да аще кто от него воспросит пити на пути, никакоже да возбранит ему, но абие да даст; аще кто напиется от воды той, да не несет ее к тому на поливание головень оных, но да излиет вон и паки идет к Иордану и возьмет другую, да ни от кого же начатой водой поливает древа оные. И тако праведный Лот творя повеленное ему, многий труд понесе через три лета, всегда бо или человек, или жена, или отрочище просяще от него на пути воды. Се же бысть частию от случая, наипаче же от врага диавола, пакостящего нам в спасении нашем, иже наводящи множицею мужа или жену и творяще препятия покаянию Лотовому. Трудящийся же сице через три лета, дважды точию неначатой водой поляя головни оные, обаче Богу, видящи его истинное покаяние, сотвори приятися и ожити головнем тем, и тако сцепившись в купу три, возрасте древо едино от певга, кедра и кипариса, от него же жидове соделавше крест, распяше на нем Господа нашего Иисуса Христа²⁹.

«Странствования» Василия Григоровича Барского были весьма популярны в старообрядческой среде, и когда незадолго до Первой мировой войны в Палестину отправилась небольшая паломническая группа русских старообрядческих епископов, то у них эта книга явно была под руками. Это следует из отрывка, посвященного путешествию маститых архиереев в монастырь Св. Креста. Сопоставляя тексты В. Г. Барского и С. И. Быстрова (автора книги «По Востоку. Путешествие старообрядческих епископов. М., 1916), можно легко убедиться в том, что автор-старообрядец «впал в зависимость» от текста Барского. Однако при этом он излагает старинное сказание якобы от лица араба-проводника.

При повороте дороги проводник указал нам на лежащий отдельно от других большой камень, глубоко вросший в землю. — Здесь, на этом камне, отдыхал праведный Лот, когда шел с Иордана, — проговорил он. — Когда это? — полюбопытствовали мы, предчувствуя, что араб знает об этом какую-нибудь легенду. И мы не ошиблись в своем предположении: араб действительно рассказал нам не записанную, кажется, нигде легенду «о крестном древе», которую мы не преминули записать с его слов.

— Давно это было, — начал свой рассказ проводник, — когда в пустыне Иорданской стояли большие и богатые города — Содом и Гоморра. Там жил

²⁹ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 336–338.

и праведный Лот со своим семейством. Когда люди стали предаваться беззаконию, то Господь повелел Лоту с семьей выйти из того места, а города погубил огненным дождем. Жена Лота, вопреки воле Божией, оглянулась назад и за это превратилась в соляной столб. Лот пошел с дочерьми дальше. И вот, остановившись с ними в пещере ночевать, он впал в согрешение, и за это Господь через Авраама, которому Лот покаялся, определил ему такое наказание: он повелел Лоту взять водонос, идти на Иордан, набрать там воды и поливать сухой пенёк дерева до тех пор, пока он зазеленеет и произрастет; а пенёк этот находился около Иерусалима³⁰. При этом Бог сказал Лоту, что если кто на пути попросит у него воды, то он должен дать. Взял Лот водонос и отправился. Дошел до Иордана, налил там воды и пошел обратно. Шел-шел он, утомился, остановился вот у этого камня, сел на него и решил немного отдохнуть. Смотрит, подходит к нему какой-то черный человек и просит напиться. И только Лот успел дать ему водонос, как эфиоп (это был дьявол), разом уничтожил всю воду и тут же пропал... Опечалился Лот и снова пошел к Иордану. Налил он воды в свой водонос и побрел потихоньку обратно. И только успел дойти до этого большого камня, как вдруг является тот же эфиоп и просит снова дать ему воды. Не посмел отказать Лот — подал водонос и, не успев моргнуть глазом, как воды уже не было. В третий раз отправился Лот к Иордану и, наполнив водонос, решил идти, не останавливаясь, до сухого дерева, которое повелел ему Бог поливать. На этот раз не появлялся уже ему эфиоп, и Лот благополучно дошел до места. И лишь только вылил он воду на засохшие корни, как пенёк зазеленел и стал расти. И росло то дерево больше и больше; от одного корня пошли три больших отростка: кедр, пегва и кипарис. Смотрели люди на диковинное дерево и удивлялись, а оно все росло и росло. И вот, когда на земле явился Христос и стал проповедовать людям Свое небесное учение, евреи, терзаемые завистью, схватили Его и упростили Пилата распять Христа. Стали искать дерево, из которого бы сделать крест, и не нашли лучше этого тройного дерева. Срубили они три отростка и устроили из них крест, на котором и распяли Сына Божия...

— Теперь на этом месте, где росло чудесное дерево, построен монастырь и прозывается он «крестным» — закончил свое повествование словоохотливый проводник³¹.

Представляет интерес версия о происхождении Древа Креста Христова, изложенная А. Н. Муравьевым, побывавшим в Палестине в 1830 году. Свой рассказ отечественный паломник-писатель основывает на сюжетах фресок, увиденных им в этой обители.

На обратном пути к Иерусалиму посетили мы монастырь Креста, стоящий, по преданиям, на корне дерева, срубленного для креста Спасителя, как будто бы оно могло быть известным. Лот имел тайное веление поливать его водою иорданской, но нечистые духи в виде прохожих всегда встречали его на пути несущего в кувшине воду и, употребляя во зло добродушие старца, всю выпивали, чтобы воспрепятствовать произрастанию дерева; их покушения остались, наконец, тщетными помощью Авраама. Вымысел сей начертан весь на стенах церкви вместе с изображением грузинского царя Баграта III³² и его супруги, основавших в XI столетии монастырь сей по обету за исцеление своей дочери³³. Но,

³⁰ Иерусалим от Иордана находится в 40 верстах.

³¹ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 158—159.

³² Баграт III — грузинский царь, в 975—1014 годах объединил Западную и большую часть Восточной Грузии.

³³ Здесь А. Н. Муравьев излагает еще одну версию о причине и дате основания монастыря Св. Креста.

кажется, царь грузинский воспользовался только сим преданием, чтобы основать крепкую обитель, которая бы могла служить оплотом для его подданных в Палестине, ибо все прочие святые места внутри и вне Иерусалима были застроены благочестием христиан, и ему не оставалось другого выбора³⁴.

Как видно из приведенного текста, А. Н. Муравьев именует старинное предание «вымыслом». В том же 1830 году французский палестиновед Мишо высказал подобную мысль: «Не знаю, должно ли предание это считать правдоподобным; ибо, если мучители Христа хотели приготовить крест из масличного дерева, то в стенах Иерусалима его было достаточно, и я не вижу достаточной причины идти отыскивать его за три четверти часа от города»³⁵. Ответ на высказанные сомнения содержится в дальнейшем повествовании: «При царе Соломоне дерево было срублено для строительства Иерусалимского храма, но оно оказалось нестандартных размеров и использовалось потом как мостик, перекинутый через Овчую купель. Из этого-то древа и решили иудеи сделать Крест для распятия Спасителя»³⁶.

Здесь же можно привести отрывок из записок священника Иоанна Лукьянова (1711 г.): «Когда Соломон стал строить Святая Святых, и то древо повелел ссечь *тябло*³⁷; и мастера то древо смерили, и потянули вверх: оно и коротко стало; они же усумнишася и опустиша долу и смерили, оно и пришло в меру; потянули опять, а оно и опять стало коротко; так мастера познали, что хочет быть некое таинство и положили его к стене; и бысть седалище иудеям; и когда пришла Южеская³⁸ царица к Соломону, и Соломон нача ее водити по своим царским сокровищам и показывати ей все свои царские сокровища и церковное здание, и тогда Соломон введе царицу в церковь и показав ей все церковные здания внутрь ея; тогда Южская царица, когда пришла к честному древу и увидела его, и воспела: «о треблаженное древо», — и от того времени не велел царь Соломон на том древе садиться иудеям, и с того числа бысть то древо в чести у иудеев; а когда жидове стали Христа распинать и повелеша из того древа сделати крест Христов, на нем же распяша Господа Славы. И тот пень в той церкви стоит и дондес цел, он и серебром обложен и позлащен»³⁹.

Так же подробно об этом пишет инокиня Наталия из Горненской обители (1983 г.): «В воскресенье, перед отданием Воздвижения горненских сестер пригласили на службу в Крестный монастырь. Этот монастырь недалеко от нашего монастыря <...> Когда строили Соломонов храм, хотели это большое дерево пустить в строительство (по преданию). Но как его ни резали, ни строгали оно все не подходило размерами — то больше, то меньше станет. Наконец, так и не приладив его в строительстве Храма, древо бросили в Овчую купель. Сюда-то раз в год потому и опускался ангел, чтобы обмыть это древо, тогда первый (больной) по возмущении воды исцелялся. Наконец, пришло время пострадать Спасителю и стали искать иудеи для него самое тяжелое дерево и вспомнили о мокнущем в Овчей купели треблаженном

³⁴ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213–214.

³⁵ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 123.

³⁶ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 159.

³⁷ *Тябло* значит обыкновенно ярус иконостаса; но здесь, вероятно, в смысле просто доски (*tabula*).

³⁸ У Лукьянова правописание и самое употребление слов чрезвычайно произвольны, и читатели могут видеть, как мешался в старину разговорный язык с книжным (примеч. изд.).

³⁹ Путешествие в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова, 1710–1711. М., 1862. С. 68.

древу. После, как был сделан Крест из древа и Спаситель распят, ангел уже не спустился в Овчую купель... Такова история по преданию. В Крестном монастыре и произросло это самое древо»⁴⁰.

Русские паломники, посещавшие старинную обитель, излагают историю происхождения Древа Креста Христова в «едином ключе», но разнятся в деталях.

Постриженник святой горы Афонской инок Парфений (1854—1855 гг.):

Родоначальник всего человечества, по изгнании из рая, состарившись и приблизившись к смерти, призвал сына своего Сифа, и послал его спросить Херувима, стерегущего врата Едема: прости ли его Бог за преступление заповеди. Сиф пошел и спросил Херувима, что приказал ему отец. Херувим вынес из рая три ветви или прута и сказал ему, что через эти три ветви может отец его получить совершенное прощение. Сиф принес эти три ветви к Адаму и передал ему слова Херувима. Адам же, взяв прутья, сплел из них кольцо, надел на свою голову и приказал с ним себя погребсти. Потом Адам умер, и похоронили его по завещанию его. От трех же прутьев над головой Адама выросло дерево велие чудным образом: вышли из земли три ветви, а потом срослись воедино, и паки разстроились, и паки срослись воедино, и таким образом дерево выросло очень высокое и толстое, а корнями охватило главу праотца. Во время всемирного потопа это дерево водой было из земли вырвано вместе с корнями и главой праотца Адама, и носило его водами. Когда вода сошла с лица земли, это дерево с главой остановилось в Палестине, близ нынешнего Иерусалима, где теперь находится Крестный монастырь; и росло оно до лет царя Соломона. Когда сей царь строил храм Святая Святых, то собирал на это все чудные и прекрасные древа. В один день он был со своими слугами в лесу: вдруг нашла туча с громом и дождем, и Соломон начал искать со своими слугами, где бы укрыться от дождя. И нашли они под деревом и под корнями нечто подобное пещере, где и просидели все спокойно; потом рассмотрели, что над ними человеческая глава и над ней чудное древо. Срубив это древо для храма, главу перенесли к стене Иерусалима и закопали ее в землю на возвышенном месте и завалили камнями. Это и есть лобное место, прозываемое «гора Голгофа». От сего и пишут на кресте под ногами Спасителя главу Адамову. Древо же, срубленное привезено было к новостроящемуся храму: но оно не могло быть употреблено при постройке храма: где длинно, а где коротко; а потому оно осталось без употребления и лежало подле храма.

Потом приехала посетить царя Соломона царица Савская и, осматривая построенный храм, хотела по какому-то случаю прикоснуться к лежащему древу; но как только прикоснулась к нему, вдруг ее как бы отбросило; она хотела его упрекнуть: «о треклятое древо!» но уста произнесли совсем другое: «о преблаженное древо!» По окончании постройки храма, древо положено было близ храма в устроенной Овчей купели, дабы употреблялось вместо плота, с которого можно было бы омывать овец для жертвы, и находилось оно в этой купели много лет до дней страданий Христа Спасителя, и ежегодно в эту купель сходил Ангел Господень и омывал это преблаженное древо и возмущал воду, и по возмущении бывало больных исцеление. Оттого лежало там много больных, для которых уже было сделано пять притворов или отделений, где и Господь исцелил расслабленного, тридцать восемь лет в болезни лежавшего (Иоан., гл. 5).

Когда евреи осудили на крест Господа Иисуса Христа и искали на то древа самого непотребного и тяжелого, дабы тем увеличить Ему мучение, потому что Он должен свой крест нести на плечах Своих до горы Голгофы. Тогда вытащили это древо из воды и сделали из него крест. С того времени, как не стало этого

⁴⁰ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 59.

дерева в Овчей купели, перестал ежегодно сходить в нее Ангел Господень и возмущать воду, потому что уже нечего было омыwać, не стало быть и исцелений больным, и они все вышли, и притворы остались пусты⁴¹.

Самое подробное изложение старинного сказания содержится в **записках архимандрита Леонида (Кавелина) (1859 г.):**

Легенда эта имеет несколько различных между собой редакций. Избираем ту из них, которая более соответствует живописному изображению ее на стенах соборного храма Крестного монастыря, а следовательно, и древнее. Крестное древо, рассказывается в легенде, вынесла из рая Тигр-река, и лежало оно на песке. Когда Сиф вздумал помянуть отца своего Адама, ангел показал ему то дерево, повелев сотворить в нем неугасимый огонь на реке Вавилоне, в память Адаму. И горит то дерево непрестанно, и лютые звери стерегут огонь. Когда согрешил Лот и пришел к Аврааму на покаяние, ужаснулся Авраам содеянного им, и, рассудив, что так как Лот согрешил смертно, то должен смертью и загладить свой грех, послал его с этой мыслью за огнем к Вавилону-реке. Пошел Лот, и, видя, что звери спят, взял три головни и принес к Аврааму. Увидел Авраам и удивился, и заповедал Лоту посадить те головни на указанном ему месте и поливать водой до тех пор, пока произрастут головни, и это будет ему знаком, что он прощен в своем грехе. Вода же была далеко от того места, а демоны, желая помешать произрастанию древа, в виде прохожих всегда встречали на пути несущего в кувшине воду и употребляя во зло добродушие старца, выпивали всю воду, и он должен был снова возвращаться к источнику, так что только трижды в день успевал он принести воду. Делали и другие пакости, но старец все препобеждал терпением, при помощи советов и молитв Авраама. Плодом же его послушания и терпения было то, что проросли головни и вззошли и возросло дерево пречудное и прекрасное (из которого и был сделан впоследствии крест Господень, после рассказанных ниже сего превращений). Св. Димитрий, митрополит Ростовский, в беседе своей о четвероконечном кресте передает сказание о кресте и дереве так: крест святой, на котором был пригвожден Христос, был сделан из дерева пальмового (финикового), кедрового и кипарисного. О дереве этом повествуют церковные сказатели, что Адам, когда разболелся к смерти, послал сына своего Сифа, к дверям рая просить от Ангела врачевства, ради соблюдения здравия и продолжения своей земной жизни. Ангелы дали ему три зерна. Сиф, взяв их, возвратился к отцу своему Адаму и уже не застал его в живых, но умерша и погребена. Тогда он посадил эти три зерна при гробе отца своего, и от тех зерен прозябли три леторосли: пальмовая, кедровая и кипарисная. Потом эти леторосли срослись вместе в одно великое дерево и дерево это стояло на своем корне до дней царя Соломона. Когда же царь тот приступил к созданию бывшей в Иерусалиме церкви Святая Святых, для чего были привозимы отовсюду лучшие деревья, было срублено и это прекрасное дерево и принесено в Иерусалим к зданию, но Божиим смотрением не было употреблено в здание церковное, оказавшись в одном месте длинно, в другом коротко. Почему и было положено на Овчей купели, вместо моста, так что можно было переходить купель по этому дереву. Когда же царица Савская пришла в Иерусалим слышать Соломонову премудрость, она, идя к церкви, и увидав на Овчей купели это древо, не восхотела идти по нему, но пророчески духом прорекла, что на этом древе должен умереть Бог, облеченный в человеческое естество. Почему древо это и было тогда же закопано глубоко в землю, при той же Овчей купели, чтобы оно никогда не досталось в руки человеческие; но оно по многих летах вышло из земли и плавало по воде Овчей купели.

⁴¹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонская инока Парфения. М., 1856., ч. 4. С. 294–296.

Ради этого-то древа Ангел Господень на всякое лето сходил в купель оную и возмущал воду, омывая сие древо, при чем подавалось исцеление тому болящему, который первый входил по возмущении в купель. Когда же Христос Господь наш, приняв на себя человеческое естество, «на земли явился и с человеки поживе», евреи, взяв Его и предав на распятие Пилату, искали для креста самого тяжелого древа, чтобы тем отяготить более Христа; увидев же вышеупомянутое древо, пропитанное водой Овчей купели и потому весьма тяжелое, извлекли его оттуда и отдали на сделание из него креста, который потому и оказался столь тяжелым, что потребовалось, дабы кто-нибудь помог Иисусу в несении оногo. «И повелели Симону Киринейскому понести крест Его»⁴².

Игумен Антоний (Бочков) (начало 1850-х гг.): «Предания повествуют, что праведный в Содоме и падший в пустыне Лот, от дяди своего Авраама получил три обожженные головни с обещанием, что простится его падение, если возрастут сии погашенные остатки дерева, которые повелел здесь посадить в землю. Велико было падение, велика и вера с послушанием. Поливая их три года, племянник патриарха увидел, что они прозябли, и при сем ему возвещено было будущее назначение сих обновившихся сучьев, сросшихся в одно дерево. Они назначены были от века для Животворящего Честного Креста Господня»⁴³.

Арсений, епископ Сухумский (1894 г.): «Это предание основано на повествовании одной апокрифической сирийской летописи, в которой говорится, что Лот, спасшись из Sodoma со своим семейством, когда введен был в грех, чтобы избавиться от упреков совести своей, пришел жить на это место, где теперь монастырь, и здесь непрестанно молил Бога о прощении греха. Однажды Ангел Господень явился ему и, давая три черенка — сосны, кипариса и кедра, сказал ему: посади и поливай эти черенки водой из реки Иордана, за которой ты должен ходить каждый день. Если они примутся и дадут корни, то это будет знаком прощения; если же они не примутся, то не последует прощения. Лот принялся исполнять повеление Ангела в полной надежде увидеть рост этих черенков и стал каждый день ходить на Иордан за водой и поливать их. Однажды, когда он возвращался уже к вечеру со своей ношей, коварный враг спасения человеческого, диавол, в виде бедного человека, попросил у него напиться, и Лот из сострадания дал ему; но когда Лот прошел немного далее, другой диавол, в таком же виде бедняка попросил у него той же милости, которую и получил; наконец, Лот, пришедши к своим посаженным черенкам, увидел, что мех его совсем пуст, и нет более воды. Чтобы идти опять на Иордан, было уже очень поздно, и Лот думал, что вся надежда его потеряна и черенки без поливки погибнут; но вдруг явился ему опять Ангел и сказал: твое сострадание к бедным обрело милость у Бога, Который даровал тебе прощение, и черенки теперь будут расти без поливки. Из них выросло трехсоставное древо, из которого сделан был крест Господень. Это предание принято некоторыми святыми отцами и вошло в песнопения св. Православной Церкви»⁴⁴.

И. П. Ювачев (начало XX в.): «По одному сказанию, Крестное древо выросло из семян, данных ангелами Сифу, сыну Адама. Применительно к пророчеству

⁴² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 316—318.

⁴³ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 64.

⁴⁴ Арсений, епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 136—137.

Исаии (60,13) говорят, что выросли три разных дерева — кипарис, певг и кедр, которые срослись в одно над могилой праотца Адама и своими корнями обхватили его череп. Во время всемирного потопа вырванное с корнем дерево носилось по водам вместе с черепом. По окончании же потопа оно остановилось в Палестине около Иерусалима, и росло здесь до времен царя Соломона. Когда Соломон соорудил свой знаменитый храм Богу Израилеву, он велел употребить и это дерево на постройку, а найденный череп закопать на том самом холме, где впоследствии стоял Крест Господень. Однако дерево оказалось непригодным для вновь строящегося храма, и оно было брошено в Овчую купель. Вот ради этого-то дерева и сходил по временам в купель ангел Господень и возмущал ее воды для исцеления больных. Наконец, когда Пилат дал разрешение распять Иисуса Христа, евреи умышленно возложили на Него это дерево, как очень тяжелое, и на нем Его распяли.

По другому сказанию, Крестное дерево выросло в раю и потом вынесено было оттуда рекой Тигром на грешную землю. Но о райском дереве позаботились сами ангелы, и по их указанию благочестивый сын Адама, Сиф, которому апокрифические книги вообще приписывают непосредственное сношение с ангелами, зажег это дерево при „реке Вавилоне“, и оно горит нескорогаемо до сих пор под охраной страшных зверей. Во искупление смертного греха Лота (Быт. 19, 36) Авраам повелел ему достать огня у реки Вавилона. В то время, когда звери спали, Лоту удалось взять три головешки и принести их своему дяде Аврааму, который велел посадить их в землю и поливать водой, пока они не взойдут. Послушный Лот усердно принялся за поливку головешек, но злые духи, желая воспрепятствовать искупительному делу, в виде странников встречали по дороге Лота и выпивали у него воду. Несмотря на препятствия, Лот своим терпением достиг того, что головешки пустили корни, и выросло из них то самое дерево, которое послужило потом для Креста Господня. Последнее сказание и изображено на стенах собора Крестного монастыря, а самое место, где росло честное древо, указывают в алтарной пещере в северо-восточном углу храма»⁴⁵.

Протоиерей Александр Глаголев (1911 г.): «Изображенное на стенах храма сказание состоит в следующем: дерево выросло в раю, откуда рекою Тигром было выброшено на землю. Сиф, сын Адама, зажег это дерево при Вавилонской реке. Чтобы искупить смертный грех Лота, Авраам велел ему достать этого огня. Лот достал три головни, которые Авраам велел ему посадить в землю и поливать водой. Лот усердно исполнял это приказание, хотя ему постоянно препятствовали злые духи, встречавшие его по дороге в виде странников, и пили у него воду. Но дерево все же выросло, и оно-то стало впоследствии Крестным деревом. Место, где выросло это дерево, указывается в алтаре под престолом, и оно обложено серебряным кругом»⁴⁶.

Подвести итог сказанному можно словами отечественного палестиноведа В. Н. Хитрово: «Человеческое воображение с ранних лет воссоздало целый ряд преданий о возникновении крестного дерева, мы их рассказывать не будем, довольствуясь словами пророка Исаии, прорекшего: „Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих“⁴⁷. И действительно, не праздное ли человеческое любопытство допытываться того, чего нет в Священных книгах? Важно не из какого дерева был дан крест, а то великое спасительное для рода человеческого таинство, кото-

⁴⁵ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 276–278.

⁴⁶ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 77.

⁴⁷ Ис. 60, 13.

рое совершилось на нем и в сознании которого воскликнем: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое поем и славим»⁴⁸.

Страницы истории

Есть несколько версий, повествующих об истории основания монастыря. Самой популярной является предание о том, что основание обители относится ко времени правления римского императора Константина Великого (ок. 285–337) и связано с деятельностью императрицы Елены (ок. 250–330), его матери. Сопоставляя свидетельства предания с известными фактами из жизни императора Константина и его матери, возникновение монастыря можно отнести к 320–330 годам нашей эры. Однако ранние исторические источники ничего не сообщают о роли равноапостольных Елены и Константина в деле создания монастыря⁴⁹.

Есть и другое предание, согласно которому основателем монастыря считают грузинского царя Мириана, крещенного святой просветительницей Грузии равноапостольной Ниной⁵⁰. По совету св. Нины он ходил на поклонение в Иерусалим и выбрал для постройки монастыря место так называемое *Лотова знамения*⁵¹. Благодаря научным исследованиям непреложным фактом является то, что монастырь существовал не позднее VII века, первоначально застраивался греками и был основан до арабского завоевания Палестины в 638 году. Полученные результаты позволяют предположить, что монастырь был основан в годы правления императора Юстиниана Великого (527–565)⁵².

Монастырь был разрушен в дни персидского нашествия 614 года и оставался в запустении. С этим печальным событием перекликается еще одно предание, согласно которому монастырь был возрожден в 629 году во время правления византийского императора Ираклия (610–641). Возвращавшийся из похода на Персию, он остановился лагерем недалеко от Иерусалима. Ираклий вез с собой Честной и Животворящий Крест Господень, захваченный персами и теперь у них отбитый. Празднуя возвращение великой святыни и победоносное завершение похода, он повелел выстроить здесь монастырь.

После этого история монастыря теряется вплоть до середины XI столетия. Тогда монастырь был разрушен или же сильно опустошен. Грузинский царь Баграт III на свои средства, по благословию преподобного Евфимия Святогорца и стараниями грузинского монаха Георгия-Прохора, возродил монастырь Св. Креста⁵³.

Эта обитель со временем стала крупнейшим центром грузинского православия за пределами Грузии. Обитель опекала знаменитая грузинская царица Тамара (1184–1213), при дворе которой служил министром финансов великий грузинский стихотворец Шота Руставели, автор знаменитой поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Когда в 1187 году при взятии Иерусалима войсками султана Саладина монастырь был разрушен, Руставели по велению Тамары отправился в Палестину с 200 000 динаров. На эти деньги обитель и ее храм были восстановлены и украшены фреска-

⁴⁸ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. Вифлеем, Хеврон, Горняя. СПб., 1898. С. 31.

⁴⁹ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста

⁵⁰ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 160.

⁵¹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М. 1873. С. 314.

⁵² https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста

⁵³ Там же.

ми. Шота Руставели окончил свои дни в иерусалимском Крестовом монастыре (Джвари). Говорят, он искал за стенами обители забвения от несчастной любви к знаменитой царице Тамаре. На восточной стороне юго-западного столпа храма осталось на старинной фреске его изображение — коленопреклоненного седобородого старца с грузинской надписью⁵⁴.

В эпоху крестоносцев монастырь Честного Креста назывался обителью Иверской (грузинской). В 1305 году мусульмане овладели монастырем и обратили его в мечеть. Однако позднее, по ходатайству византийского императора Андроника II Палеолога (1282—1328), монастырь снова взяли под свое покровительство грузины⁵⁵. Но в 1517 году Палестина перешла под власть турок. В отличие от мамелюков, новые захватчики были не слишком расположены к «иберийцам». В то время монастырь обнаруживает первые признаки упадка. Не только неблагоприятная политическая обстановка, но и внутренние разногласия и споры ослабили единство братии. Тем не менее в 1527 году грузинские цари Давид и Лев, заключившие союз с мусульманами против египетских султанов, получили позволение возобновить многие церковные здания в Иерусалиме и его окрестностях, и в частности, монастырь Честного Креста⁵⁶.

В начале XVII века были предприняты попытки восстановить грузинскую общину и вернуть имущество монастырей. Но к тому времени долг общины достиг огромных размеров. Из монастырей грузинским оставался только монастырь Св. Креста, но и он находился в весьма плачевном состоянии. Наконец в 1644 году последовало окончательное восстановление монастыря на средства царя Льва Татиана (Дадияна). Настоятелем Никифором, весьма энергичным и деятельным, была предпринята попытка реставрации церкви монастыря с восстановлением купола, алтаря и иконостаса. Настенные росписи церкви там, где имелись особенно сильные повреждения, были обновлены, был также написан ряд новых икон⁵⁷. На внутренней стене церкви, у дверей, длинная надпись по-гречески и по-грузински гласила, что «Божественный храм Честного креста возобновлен иждивением светлейшего господина Льва Татиана помощью и стараниями преподобного архимандрита Кир Никифора, руками и искусством смиренных монахов иерусалимских: Моисея, Григория, Неофита, Герасима и иеродиакона Мины в 1644 году. Января 11»⁵⁸.

Однако спустя несколько лет после последней реставрации только небольшое число грузинских монахов оставалось в монастыре. Даже сам настоятель большую часть времени жил в Грузии. Щедрая финансовая помощь, жалованная в течение минувших столетий правителями Грузии, была почти полностью прекращена или не доходила до монастыря. Число кредиторов росло, в то время как средства монастыря истощались. Монастырь вынужден был продать большую часть своих обширных владений⁵⁹.

Этим обстоятельством воспользовалась Иерусалимская патриархия во главе с патриархом Досифеем II (1669—1707): кредиторам были выплачены долги монастыря. По инициативе патриархии во всех православных странах, включая Грузию, начался сбор средств для монастыря. Освобожденный от всех закладных монастырь перешел под юрисдикцию Иерусалимского патриархата. Несколько грузинских мо-

⁵⁴ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 158.

⁵⁵ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

⁵⁶ Там же. С. 156.

⁵⁷ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста

⁵⁸ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 156.

⁵⁹ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста

нахов, все еще живших в Иерусалиме, перешли в братство Гроба Господня. В течение всего XVIII и первой половины XIX века монастырь оставался действующим. В монастыре подвизалось относительно большое число монахов, несмотря на то, что их жизни, а также монастырскому имуществу постоянно угрожали мусульмане.

Такова краткая летопись этого монастыря, изложенная в «Путешествии к св. местам» грузинского архиепископа Тимофея (1757–1758).

О печальной судьбе грузинского монашества на Святой Земле пишет И. П. Ювачев (начало XX в.): «Крестный монастырь, один из самых древнейших в Палестине, построен грузинами. Вскоре после принятия христианства, они стали посещать Святую Землю и выстроили здесь свои обители. В одном Иерусалиме когда-то насчитывалось двенадцать монастырей, сооруженных ими. Но в трудные годы Грузинского царства, когда грузин очень стеснили персы, все эти монастыри стали приходить в упадок. Иные были разрушены, а иные перешли в руки греков, армян и латинян. Крестным монастырем завладели греки, и они устроили при нем Духовную семинарию»⁶⁰.

Богословская школа

Архимандрит Порфирий (Успенский) — первый начальник Русской духовной миссии — еще в 1840-е годы писал о необходимости русского участия в просвещении местного православного населения, так как Иерусалимский патриархат с этой задачей во всей полноте справиться не может. При участии о. Порфирия была открыта греко-арабская семинария в монастыре Св. Креста⁶¹. Во главе этого проекта стояли Иерусалимский патриарх Кирилл и русский консул в Бейруте К. М. Базили (соученик Н. В. Гоголя). Семинария была открыта в 1849 году, и об этом событии архимандрит Порфирий писал так: «В этот день началось воскресение церкви палестинской. Этот день есть торжественный день и в моей жизни». Устроенная о. Порфирием (Успенским) школа была семинарией не в русском смысле слова, а в балканском и ближневосточном, то есть представляла собой старшую церковную школу. Эта семинария стала первым плодом тех просветительских трудов, которые несли русские на Святой Земле в XIX и XX столетиях»⁶².

Участие архимандрита Порфирия в деятельности этой школы можно проследить по его дневниковым записям.

3 мая 1853 года. У меня обедали почетные святогробцы в рясах. Я говорил им об учреждении церковно-археологического музея при патриаршем училище в Крестном монастыре и о постепенном собрании тут палестинских ископаемых и неископаемых древностей, монет, рукописей, икон и проч., и проч. Но это предложение мое не было исполнено, потому что святогробцы привыкли сидеть в потемках⁶³.

10 июня 1853 г. Решено переделать часть патриаршей школы в Крестном монастыре. Преосвященный Мелетий дал позволение на это. У него же испрошено благословение и на изготовление всего нужного для училища в Лидде⁶⁴.

⁶⁰ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 278–279.

⁶¹ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 127.

⁶² Там же. С. 55.

⁶³ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 124.

⁶⁴ Там же. С. 130.

4 июля 1853 г. На днях по распоряжению училищного попечительства и по указаниям моим переделана внутри патриаршая школа. Теперь в ней просторнее и воздух чище. Внешние воспитанники посещают ее ежедневно и учатся прилежно. Определенное им пособие, 30 пиастров в месяц каждому, производится из казны святогробской. Желая постепенно ввести единство обучения во все арабо-приходские школы, подведомые Иерусалимскому патриарху, я предлагал учебному попечительству воспользоваться временным пребыванием здесь учителей, приехавших из Рамлы и Лидды, и просить их перенять введенный мною способ обучения детей. Предложение мое было принято охотно; и эти учителя на днях несколько раз посещали здешнюю арабскую школу и усвоили все приемы обучения. Слава Богу! Семена мои падают на добрую почву. Бог возрастит их!⁶⁵

1 августа 1853 г. На днях произведены были испытания учеников патриаршего училища. Ответы их были удовлетворительны. Теперь Иерусалимский патриарх может говорить по совести, что у него есть духовное училище. По окончании испытаний все ученики приходили ко мне с поклонном. Я заслужил это почтение, потому что неослабным настоянием своим одел их пристойно, улучшил их стол, снабдил их учебными книгами и переделал их помещение так, что там теперь и просторно и весело⁶⁶.

7 мая 1854 г. С греческим духовенством я ладил так, что патриарх Кирилл поручил мне заведование всеми православными училищами в Палестине и патриаршей школой в Крестном монастыре. Из числа этих училищ девичье в Иерусалиме и отроческие в Рамле и Лидде открыты и упрочены моим усердием и умением. А бедные церкви в нескольких селениях получили от меня церковные облачения. Туземное арабское племя я за уши тянул к светлому верху. По моему настоянию помещены в патриаршей школе юные туземцы, дабы со временем они послужили наставниками детей в их родных селах⁶⁷.

Архимандрит Порфирий также думал о приобретении для Русской церкви Крестного монастыря на том основании что некогда он был грузинским монастырем, а во времена о. Порфирия Грузинская церковь была частью Русской. К сожалению, при о. Порфирии этот проект не удалось реализовать.

Такие попытки предпринимались и впоследствии. Так, 1 марта 1857 года министр иностранных дел А. М. Горчаков составил проект инструкции Иерусалимской миссии, в котором, в частности, речь шла и о монастыре Св. Креста.

При умножении членов миссии, необходимо им более простора для здоровья, особенно в душное лето, которое невыносимо в стенах города, поэтому полезно приобрести от Патриархии монастырь Св. Креста, за три версты от Иерусалима, который принадлежал некогда грузинам и хорошо обстроен и укреплен. Патриарх Кирилл с радостью уступит нам сию обитель, совершенно бесполезную для греков, а если русские будут иметь собственный монастырь близ Св. Града, то это произведет хорошее впечатление и доставит много удобств для наших поклонников; римляне беспрестанно приобретают себе новые обители и еще недавно начали обстраивать церковь св. Иоакима и Анны близ врат Гефсиманских, на которую я давно уже указывал для нас, как и на сей монастырь Св. Креста. Одни ли мы останемся позади всех? Потому что у греков, кроме патриаршего, нет собственных монастырей в Иерусалиме, а только одни подворья, числом до 14-ти — для размещения поклонников, где живет по одному иеромонаху для сбора подаяний, и служба бывает только раз в неделю. Все основано на интересе и ничего на благочестии; как же не упадать Православию на Восто-

⁶⁵ Там же. С. 132–133.

⁶⁶ Там же. С. 136.

⁶⁷ Там же. С. 215.

ке, если мы его не поддержим, присоединив к нему новый, чисто русский элемент, неукоризненный и любимый всеми? Не надобно только щадить денег, потому что деньги теперь единственное оружие наше на Востоке, и в этом никто не может делать нам препятствия, ибо это средство не политическое и не воинственное. Опыт, кажется, довольно доказал нам, что мы ничего не выиграли скупостью и скрытностью, а только потеряли наше влияние, которое трудно опять приобретать <...> Если Крестный монастырь будет нам уступлен Патриархом, то в его обширных зданиях можно устроить богадельню, где чистый воздух будет помогать лекарствам, а наши поклонники и поклонницы, остающиеся по целым годам в Иерусалиме, могут служить болящим. При человеколюбивых заведениях латинских, необходимо, чтобы и с нашей стороны было сделано что-либо подобное⁶⁸.

Однако патриарх Кирилл II, первый за долгое время Иерусалимский патриарх, постоянно живший в Палестине, предпринял ряд шагов по укреплению положения Иерусалимской церкви. Одним из них было создание полноценной духовной школы для подготовки духовенства. В качестве места для ее размещения он избрал монастырь Св. Креста, из-за чего **он отказал России в просьбе предоставить монастырь Св. Креста для размещения там Русской духовной миссии со следующим выкупом его в русскую собственность**⁶⁹.

---

⁶⁸ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 129–130.

⁶⁹ Там же.